

УДК 327

DOI: 10.17223/1998863X/41/21

П.А. Цыганков

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ МИРОПОРЯДКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ, РАСХОЖДЕНИЯ ТРАКТОВОК

Исследование проблематики международного порядка сталкивается с терминологическими разночтениями, политическими предпочтениями и межпарадигмальными противоречиями. Расхождение взглядов реалистов и либералов по ключевым вопросам миропорядка носит принципиальный характер. В то же время, отражая разные стороны глобального развития, они дополняют друг друга и способствуют формированию более полной картины происходящих изменений.

Ключевые слова: миропорядок, полицентризм, реализм, либерализм, стабильность, управляемость.

О международном порядке написаны горы статей и книг. Массив научной и публицистической литературы огромен. Что, конечно, не случайно: проблема, без преувеличения, «сердцевинная» и всеобъемлющая для международно-политической науки и практики. В целом в академическом и экспертном сообществе сложился определенный консенсус вокруг исходных критериев анализа международного порядка. Речь идет о совокупности принципов, регулирующих взаимодействие участников международных отношений, более конкретно это:

- существование *центров власти/силы*, количество которых формирует ту или иную его конфигурацию;

- наличие *правил и норм поведения*, вокруг которых имеется уровень согласия всех участников международных взаимодействий;

- функционирование *организаций и институтов* для поддержания и совершенствования существующих правил и нормативных установлений, а также в качестве площадок обсуждения и принятия согласованных решений по ключевым вопросам международных отношений;

- определенный набор разделяемых всеми системными игроками *ценностей*.

Остаются, однако, «детали», которые, как всегда, имеют значение. Поэтому международный порядок последних лет и его будущее являются предметом серьезных политических столкновений, теоретических трудностей, острых академических дискуссий.

Теоретические трудности

Первая из них имеет терминологический характер и связана с содержанием понятия международного порядка.

Так, например, для основателей «английской школы» различие между системой и обществом имеет центральное значение. Международная система рассматривается как совокупность регулярных отношений между государствами и другими политическими акторами, которые вынуждены в своих ре-

шениях и действиях принимать в расчет поведение друг друга. Исторически и логически она предшествует международному обществу. Х. Булл говорит о пяти главных институтах международного общества: равновесие сил и взаимное уважение суверенитета; правовые нормы, делающие поведение взаимодействующих государств предсказуемым; дипломатия, обеспечивающая коммуникационную сторону межгосударственных отношений; военная стратегия, позволяющая сохранять принцип соблюдения правил; наличие великих держав, обладающих особыми правами, но также и важными обязанностями. В свою очередь, международный порядок предполагает существование «модели деятельности, которая поддерживает элементарные или первичные цели общества государств или международного общества» [1]. Иначе говоря, международный порядок есть тогда, когда отсутствие центральной власти или анархичность международной системы частично преодолеваются установлением общих правил и институтов, обеспечивая ее стабильность.

Ф. Войтоловский высказывает близкую позицию, рассматривая миропорядок как итоговую, стабилизировавшуюся в определенном состоянии и на социально значимый период (не менее одного поколения) стадию системы международных отношений. В свою очередь, стадию, или этап развития, на протяжении которого международная система еще не стабилизировалась, автор называет мироустройством [2].

В целом же из обобщения имеющихся в отечественной и зарубежной науке точек зрения выстраивается следующая иерархия. Исходным и референтным для совокупности терминов, связанных с рассматриваемой проблемой, выступает понятие *международная система*, сущность которого относится к политике силы между государствами. Понятие *международного общества*, или «общества государств», характеризует состояние стабилизации системы государств, вырабатывающих и соблюдающих общие правила поведения, т.е. *международный порядок*. Если же речь идет не только о государствах, но и о других значимых акторах, которые так или иначе встраиваются в общие правила или же изменяют их, не разрушая сам принцип регулирования международной системы, то следует говорить о *мировом порядке*, или *миропорядке*. Мировой порядок предполагает участие всего многообразия легитимных международных акторов в выработке правил и норм их взаимодействия, в принятии решений, касающихся функционирования международной системы и в этой связи в той или иной степени преодоления анархичности международных отношений. Иначе говоря, строгое использование термина «мировой порядок» скорее отсылает к желаемому характеру международных отношений, чем отражает их текущее состояние. Вместе с тем данное понятие выполняет полезную роль в системе концептуальных инструментов, используемых при анализе тенденций в развитии международных отношений. И в более прикладном плане миропорядок трактуется как этап в эволюции *мироустройства*, характеризующийся стабилизацией состояния мировой системы. *Беспорядок*, или хаос, – это противоположное состояние системы, выражение постоянного риска войны, отсутствие, неэффективность или несоблюдение общих правил и норм поведения международных акторов.

Скорее всего, проведение четкой и окончательной границы между этими понятиями в теории, как и отделение их друг от друга на практике, невоз-

можно. Учитывая вышесказанное, а также то, что негосударственные акторы мировой политики при всей важности роли, которую они играют в трансформации мировой системы, все же «уступают по масштабам влияния крупнейшим государствам» [3], понятие «миропорядок» в данной статье рассматривается как синонимичное понятию «международный порядок». Однако при этом следует иметь в виду и отмеченные выше нюансы их взаимосвязи.

Сказанное касается и дискуссии о понятиях, призванных отражать меняющуюся конфигурацию миропорядка. Здесь конкурируют, по крайней мере, четыре точки зрения. Так, одни из исследователей описывают международный порядок как сосуществование двух миров: мира государств и мультицентричного мира. Мир государств упорядоченный, регламентированный, рутинный. Он состоит из конечного числа акторов, признанных легитимными членами международного общества. Мультицентричный мир представлен огромным числом акторов, которые обладают определенной автономией по отношению к государственному миру. Это индивиды, субгосударственные ассоциации (регионы, провинции, НПО). Это потоки, затрагивающие самые разные секторы социальной активности – экономический, культурный, политический и др. [4]. Другие ученые, характеризуя формирующуюся организацию международно-политической системы после окончания холодной войны, используют как равнозначные по своему содержанию термины «полицентризм» и «многополярность» [5]. Для сторонников третьей точки зрения полицентризм – это скорее бесполярность [6]. К ней примыкает точка зрения о децентрализации международных отношений [7. С. 183–188]. Кроме того, все более широкое распространение получает позиция, согласно которой «полицентризм» выступает как более широкое и более адекватное современным тенденциям понятие по сравнению с «многополярностью», охватывая собой как характер межгосударственных отношений, так и потенциал негосударственных (частных, наднациональных и субнациональных) центров экономической, финансовой и политической власти [8. С. 13].

Вторая трудность, касающаяся проблемы международного порядка, связана с тем, что его осмысление включает одновременно, нередко не отделяя друг от друга, объективную действительность и ее концептуализацию, международную реальность и политический проект, существующее и желаемое, бытие и долженствование, дескриптивность (сущность и содержание миропорядка) и прескриптивность (пути сохранения и/или достижения миропорядка).

Серьезная проблема, которую в этой связи невозможно обойти, формулируется в вопросе: чей международный порядок? [9]. Авторы, придерживающиеся позиций, близких к конструктивизму, считают, что международный порядок не является существующей на данный момент объективной данностью, к которой должны приспосабливаться акторы. Это реальность, социально созданная и воспроизводимая акторами и наблюдателями. Она связана с системой ценностей, которые придают ей определенный смысл, в отличие или в противовес другой системе ценностей [1]. Серьезные трудности создают широко распространившиеся в последнее время конспирологические теории, касающиеся формирования нового миропорядка [10].

Разумеется, как подчеркивает К.С. Гаджиев, миропорядок «не есть результат всецело или преимущественно сознательных, планомерных действий

отдельно взятого государства или группы государств... Искусственно, сугубо организационными и управленческими средствами формировать мировой порядок и обеспечить его жизнеспособность и сколько-нибудь эффективное функционирование не под силу ни одному из отдельно взятых его акторов, какими бы мощными материальными ресурсами он не обладал» [11]. В то же время противостоящий анархии принцип иерархичности, или вертикальное измерение международного порядка, подразумевает существование *центров власти/силы*, формирующих ту или иную его конфигурацию. Они структурируют международные отношения по трем направлениям-средствам поддержания международного порядка: дипломатическому (утверждение суверенитета; создание или распад союзов; баланс сил или его нарушение), военно-стратегическому (угроза или применение силы; создание коалиций; устрашение и гонка вооружений) и символическому (влияние доктрин, идей и ценностей, пропаганда). Поэтому стоит согласиться с К.С. Гаджиевым и в том, что «...то, что мы называем международным правом, разработано и утверждено западной цивилизацией и в целом отражает ее интересы и ценности» [Там же]. Это означает, что Запад, если его рассматривать как консолидированного международного актора, все же в состоянии навязать свою волю и сформировать «свой» мировой порядок.

Как утверждал Э.Х. Карр: «Конечно, объективный интерес в поддержании международного порядка существует, но как только этот абстрактный принцип применяется к конкретной политической ситуации, становится вполне очевидным, что за ним скрывается эгоистический национальный интерес» (цит. по: [12]). В этом смысле международный порядок «по определению» не может быть справедливым для всех, он всегда содержит в себе противоречие между существующим и желаемым состоянием международных отношений. Существующее состояние имеет место постольку, поскольку оно отвечает интересам и ценностям крупнейших государств, которые поддерживают его, не принимая во внимание интересы, ценности и желания других или учитывая их не в полной мере. Такие интересы и желания представляются как вторичные или, по крайней мере, как подлежащие рассмотрению только при условии достижения стабильного международного порядка. Однако рано или поздно на роль ведущих игроков начинают претендовать страна или группа стран «второго эшелона», требуя равенства и справедливости по отношению к себе. В таком случае они трактуются как ревизионистские державы, подрывающие стабильность международных отношений и вызывающие необходимость отпора со стороны международного (мирового) сообщества.

Противоборство господствующих сил, стремящихся сохранить свое доминирование, с одной стороны, и поднимающихся держав, требующих внимания к своим интересам и ценностям, – с другой, дестабилизирует политическую систему, подрывает устойчивость мироустройства, создает ситуацию кризиса и неуверенности на неопределенный период. Кризису способствуют и разногласия в среде доминирующих держав относительно средств урегулирования международных конфликтов, односторонние изменения ими правил игры с целью укрепления собственных позиций, отказ от самоограничений, несогласованный отход от достигнутых ранее соглашений. Ярким примером подобного рода являются заявления и поведение Д. Трампа в отношении своих союзников, в частности его заявление о выходе из проекта ТТИП (Транс-

атлантической зоны свободной торговли), из Парижского соглашения по климату, утверждения о том, что НАТО устарел, что странам Евросоюза надо вслед за Великобританией выйти из ЕС, его экономические угрозы в отношении Германии и т.п.¹ [13–15]. Подобное поведение вносит дополнительные элементы в дестабилизацию международной системы.

Устойчивость системы расшатывается и процессами экономической, научно-технологической и социальной глобализации. Увеличивая взаимозависимость, они создают новые возможности и одновременно порождают отторжение, подрывая локальные и национальные традиции, ценности, идентичности, вызывая встречное стремление к их сохранению и укреплению. В данном случае примерами являются курдский ирредентизм, каталонский сецессионизм, рост сепаратистских настроений в странах ЕС (Бельгии, Великобритании, Италии).

Международная система оказывается в переходном состоянии от одного типа (модели) к другому – состоянию, чреватом крупными конфликтами. Способны ли доминирующие силы удержать ситуацию от угрозы большой войны? В состоянии ли поднимающиеся акторы создать новый легитимный международный порядок? Возможен ли консенсус или компромисс между «ревизионистами» и «грандами» мировой политики? Это вопросы, ответы на которые во многом зависят от взглядов ведущих игроков на состояние и тенденции эволюции современного мира, их оценки перспектив текущей ситуации, своих собственных возможностей и возможностей других акторов и складывающихся с учетом всего этого их предпочтений во внешнеполитической деятельности.

Третья трудность связана с тем, что набор разумных организационных принципов, которые регулируют или должны регулировать международные отношения, понимается представителями различных теоретических школ по-разному, отражая борьбу политических сил, их взгляды и позиции. Основная линия расхождений демаркирует мировоззрения реалистов и либералов.

Различие реалистских и либеральных подходов

Если оставить в стороне множество нюансов и совпадений в подходах реализма и либерализма, а также споры и соперничество позиций внутри обоих течений, их расхождения сводятся к следующему. Для представителей канонического реализма действующие лица международного порядка – это государства, которые, будучи рациональными акторами, во имя эгоистических национальных интересов стремятся увеличивать свою безопасность прежде всего путем наращивания своей военной мощи. Поэтому в условиях анархического характера международных отношений над решениями правительств, говоря словами Р. Арона, «витают тень войны». В то же время анархия не тождественна беспорядку. Государства способны обеспечить международный порядок. Одним из средств такого обеспечения является доминирование крупнейшего государства (или коалиции государств), сило-

---

¹ См. об этом: *Трам* угрожает Германии экономической поркой [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/articles/tramp-ugrozhaet-germanii-jekonomicheskoy-porkoj_47103; *Трам* атакует Германию: развод США и ЕС? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/86118>; *Трам* оставляет ЕС наедине с Россией и Ближним Востоком. [Электронный ресурс]. URL: <http://geopolitica.info/tramp-ostavlyayet-es-naedine-s-rossiej-i-blizhnim-vostokom.html>

вое могущество которого далеко превосходит мощь остальных крупных стран. Устанавливаемые им правила признаются «добровольно-принудительно»: получая определенные преимущества, остальные игроки поддерживают все или большинство из таких правил, в случае же несогласия с отдельными из них они вынуждены следовать им под дипломатическим или экономическим давлением. Что, впрочем, не исключает уступок со стороны гегемона, заинтересованного в легитимности своего статуса. Другим, более распространенным средством установления и сохранения международного порядка реалисты считают баланс сил, достигаемый путем заключения союзов сильных государств с более слабыми, что позволяет не только ограничивать мощь какой-либо из великих держав, проявляющей гегемонические амбиции, но и гарантирует выживание слабых. Более частыми являются комбинации обоих вариантов. В итоге межгосударственное сотрудничество не исключено и даже желательно, хотя и остается вынужденным, ограниченным и всегда основанным на рациональном расчете, связанным с сохранением стабильности международной системы. Как подчеркивал Э.Х. Карр, главный вопрос, который в таких условиях периодически встает перед политиками и теоретиками, – это вопрос о том, как сохранить стабильность при (неизбежном) переходе от одной конфигурации в соотношении сил к другой, т.е. от одного международного порядка к другому [13].

Неореалисты, в свою очередь, уточняют, что основой международного порядка является не поведение государств, а структуры, динамика, нормы и институты, располагающиеся на системном уровне. Их общая особенность состоит в том, что они способны в той или иной мере избегать контроля со стороны государств. Поэтому политические руководители могут и должны, с точки зрения К. Уолца, стремиться понять свойства структуры международной системы и вытекающие из нее принуждения и ограничения. Если же они не считаются с ее требованиями, то должны быть готовы столкнуться с негативными последствиями своих действий. В конечном итоге в условиях анархии – этой неотъемлемой черты международных отношений – единственная политика, способная смягчить ее негативные последствия, – это попытка стабилизировать перемирие между периодами неизбежного применения силы. По словам К. Уолца, войны могли бы прекратиться, если бы удалось создать мировое правительство. Но такой вывод, будучи логически неопровержимым, на практике является неосуществимым (цит. по: [1]).

Либералы отстаивают другое видение международного порядка, которое не сводится к межгосударственным взаимодействиям, как и к системным принуждениям. С их точки зрения, преодолевающие национальные границы информационные, финансовые, торговые, миграционные и иные потоки, так же как деятельность НПО, социальных движений, профессиональных, этнических и других объединений, частных групп и отдельных лиц, формируют взаимозависимую структуру отношений международных акторов, в которой роль и влияние государств минимизируются. Создается транснациональный средний класс – социальная основа всемирного демократического «управления без правительства» (global governance). В то же время либеральный миропорядок вырастает не только «снизу», но и продвигается «сверху» демократическими государствами, обладающими для этого необходимыми ресурсами, составляющими «умную силу», – притягательностью собственно-

го примера, развитой массовой и элитарной культурой, экономическим потенциалом и военной мощью, которые используются ради всеобщего процветания и ценностей демократии, индивидуальных свобод и рыночной экономики. Инструментарий указанного продвижения достаточно широк – от постоянного совершенствования международного права, распространения многообразных режимов и других нормативных установлений до региональных интеграционных процессов и растущей роли институтов, основанных на либеральных принципах, в частности таких, как МВФ, МБ, ВТО и др.

Таким образом, взгляды реалистов и либералов расходятся по основным вопросам, связанным с трактовкой мирового порядка. Они касаются его главного критерия, основного субъекта (движущей силы), цели миропорядка, используемых средств для признания его легитимным и базового инструментария, при помощи которого возможно его достижение (см. таблицу).

Трактовки проблематики миропорядка

Содержание и пути достижения МП	Теоретико-методологические подходы	
	Реализм	Либерализм
Центральный критерий	Стабильность международной системы как отсутствие всеобщей (крупномасштабной) войны	Управляемость мирового развития на основе демократии
Базовые правила	Уважение суверенитета; невмешательство во внутренние дела	Демократия; универсальные ценности
Главный субъект	Крупные государства (мировые державы)	Правовые государства и негосударственные (сетевые) акторы
Приоритетная цель	Безопасность; максимально возможное продление перерыва в насильственном соперничестве между политическими игроками	«Вечный мир»; господство либеральных ценностей (индивидуальных свобод, рыночных правил), глобальное гражданское общество, экономическое процветание
Основные средства	«Жесткая сила» как основа политического равновесия или превосходство одного государства (коалиции государств) над остальными	«Умная сила»; распространение демократии
Первостепенные инструменты	Дипломатическое давление; политическое устрашение; вооруженная сила	Нормы международного права, институты

Различия двух подходов к анализу миропорядка вполне очевидны. Не случайны поэтому взаимная критика их приверженцев по отношению друг к другу и представление своих взглядов на тенденции мирового развития как правильных, а позиций оппонентов как ошибочных (см., например: [14–17]).

В то же время, отражая разные стороны глобального развития, они дополняют друг друга, способствуя формированию более полной картины происходящих изменений. Консенсус вокруг критериев миропорядка, необходимость трудностей в его исследовании стимулируют рост внимания реалистов и либералов к аргументам друг друга и даже определенное сближение их позиций – проблема, которая выходит за рамки настоящей статьи и заслуживает отдельного рассмотрения.

Литература

1. Battistella D. L'ordre international. Portée théorique et conséquences pratiques d'une notion réaliste [Electronic resource] // Revue internationale et stratégique. 2004. № 54. P. 89–98. The electronic version of the printing publication. URL: <http://www.twirpx.com/file/1537294/> (access date: 26.09.2017).

2. *Войтоловский Ф.* Нестабильность в мировой системе [Электронный ресурс] // Международные процессы. 2009. Т. 7, № 1(19). Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.intertrends.ru/nineteenth/002.htm> (дата обращения: 23.09.2017).
3. *Барановский В.* Трансформация мировой системы в 2000-х годах [Электронный ресурс] // Международные процессы. 2010. Т. 8, № 1(22). Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-second.htm> (дата обращения: 23.09.2017).
4. *Rosenau, James N.* Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity, Princeton, Princeton University Press, 1990. 504 p.
5. *Барановский В.Г.* Международный форум «Примаковские чтения»: сб. материалов. 2016. М.: АИРО-XXI, 2017.
6. *Баталов Э.Я.* Современные глобальные тренды и новое сознание [Электронный ресурс] // Международные процессы. 2012. Т. 19, № 1 (28). Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-eight/02.htm> (дата обращения: 23.09.2017).
7. *Богатуров А.Д.* Международно-политический анализ. М.: Аспект Пресс, 2017. 208 с.
8. *Мир 2035.* Глобальный прогноз / под ред. А.А. Дынкина; ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. М.: Магистр, 2017. 352 с.
9. *Tsygankov A.P.* Whose World Order ? Russia's Perception of American Ideas after the Cold War. University of Notre Dame Press. Notre Dame, Indiana. 2004. 224 p.
10. *Badie B., Vidal D.* (dir.). Qui gouverne le monde? L'État du monde 2017. Paris: La Découverte, 2016. 256 p.
11. *Гаджиев К.С.* Миропорядок сквозь призму синергетики [Электронный ресурс] // Международные процессы. 2005. Т. 3, № 3(9). Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.intertrends.ru/nineth/012.htm> (дата обращения: 23.09.2017).
12. *Battistella D.* Introduction. L'ordre international, norme politiquement construite, par réaliste [Electronic resource] // Revue internationale et stratégique. 2004. № 54. P. 85–88. The electronic version of the printing publication. URL: <https://www.cairn.info/revue-internationale-et-strategique-2004-2-page-85.htm> (access date: 16.07.2012).
13. *Carr E.* Twenty years' crisis 1919–1939: an introduction to the study of international relations. L.: Macmillan, 1940.
14. *Айкенберри Дж.* Несокрушимая сила либерального порядка [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике: сайт. Электрон. дан. М., 2014. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Ilyuziya-geopolitiki-17243> (дата обращения: 23.09.2017).
15. *Айкенберри Дж.* Будущее либерального мирового порядка // Современная наука о международных отношениях за рубежом: хрестоматия: в 3 т. / под общ. ред. И.С. Иванова. М.: НП РСМД, 2015. Т. 1.
16. *Кортунов А.В.* Неизбежность странного мира [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам: сайт. Электрон. дан. М., 2016. URL: http://old.russian-council.ru/inner/?id_4=7930#top-content (дата обращения: 23.09.2017).
17. *Мишаймер Дж., Уолт С.* Доводы в пользу офшорного балансирования. Лучшая внешнеполитическая стратегия США [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике: сайт. Электрон. дан. М., 2016. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Dovody-v-polzu-ofshornogo-balansirovaniya-18344> (дата обращения: 23.09.2017).

Tsygankov Pavel A. Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

E-mail: probor@bk.ru

DOI: 10.17223/1998863X/41/21

STUDIES OF WORLD ORDER: THEORETICAL PROBLEMS AND DIFFERENCES OF INTERPRETATION

Key words: world order, polycentrism, realism, liberalism, stability, governance.

The paper maintains that there formed a consensus regarding key criteria of world order among a variety of theoretical approaches. Nevertheless, there remain serious disagreements which subject the issue of world order to political debates, theoretical, and academic discussions. Difficulties concern relations among concepts that aim to analyze changing structure of world order, attempts to combine descriptive and prescriptive parts, as well as principal differences between approaches of realists and liberals. The author stresses that these disagreements include those regarding main criteria, main actors, purpose of world order, means of legitimization, and main methods. This explains why mutual criticism of realists and liberals and their presentation of each other's viewpoints as incorrect is natural. Still, the noted consensus on key criteria of world order, the need to overcome problems in study-

ing world order draws their attention to each other's arguments and allows for some theoretical dialogue. Rigorous usage of the concept "world order" refers to a desirable state of international relations, rather than reflects the current state of these relations. Nevertheless, the concept serves useful purpose among theoretical tools developed for analysis of development trends in international relations.

Referenses

1. Battistella, D. (2004a) L'ordre international. Portée théorique et conséquences pratiques d'une notion réaliste [The international order. Theoretical scope and practical consequences of a realistic notion]. *Revue internationale et stratégique*. 54. pp. 89–98.
2. Voytlovsky, F. (2009) Nestabil'nost' v mirovoy sisteme [Instability in the world system]. *Mezhdunarodnye protsessy – International Trends*. 1(19). [Online] Available from: <http://www.intertrends.ru/nineteenth/002.htm> (Accessed: 23rd September 2017).
3. Baranovsky, V. (2010) Transformatsiya mirovoy sistemy v 2000-kh godakh [Transformation of the world system in the 2000s]. *Mezhdunarodnye protsessy – International Trends*. 1(22). [Online] Available from: <http://www.intertrends.ru/twenty-second.htm>. (Accessed: 23rd September 2017).
4. Rosenau, J.N. (1990) *Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity*. Princeton: Princeton University Press.
5. Baranovsky, V.G. (2017) *Mezhdunarodnyy forum "Primakovskie chteniya"* [Primakov Readings International Forum]. Moscow: AIRO-XXI, 2017.
6. Batalov, E.Ya. (2012) Sovremennye global'nye trendy i novoe soznanie [Modern global trends and a new consciousness]. *Mezhdunarodnye protsessy – International Trends*. 1(28). [Online] Available from: <http://www.intertrends.ru/twenty-eight/02.htm>. (Accessed: 23rd September 2017).
7. Bogaturov, A.D. (2017) *Mezhdunarodno-politicheskiy analiz* [International political analysis]. Moscow: Aspekt Press.
8. Dynkin, A.A. (ed.) (2017) *Mir 2035. Global'nyy prognoz* [World 2035. Global Forecast]. Moscow: Magistr.
9. Tsygankov, A.P. (2004) *Whose World Order ? Russia's Perception of American Ideas after the Cold War*. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press.
10. Badie, B. & Vidal, D. (eds) (2016) *Qui gouverne le monde? L'État du monde 2017* [Who governs the world? The State of the World 2017]. Paris: La Découverte.
11. Gadzhiev, K.S. (2005) Miroporyadok skvoz' prizmu sinergetiki [The world order through the prism of synergetics]. *Mezhdunarodnye protsessy – International Trends*. 3(9). [Online] Available from: <http://www.intertrends.ru/nineth/012.htm>. (Accessed: 23rd September 2017).
12. Battistella, D. (2004b) Introduction. L'ordre international, norme politiquement construite, rar réaliste [Introduction. International order, a politically constructed realistic norm]. *Revue internationale et stratégique*. 54. pp. 85–88. [Online] Available from: <https://www.cairn.info/revue-internationale-et-strategique-2004-2-page-85.htm>. (Accessed: 16th July 2012).
13. Carr, E. (1940) *Twenty years' crisis 1919–1939: an introduction to the study of international relations*. London: Macmillan.
14. Aikenberry, J. (2014) *Nesokrushimaya sila liberal'nogo poryadka* [Enduring force of the liberal order]. [Online] Available from: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Ilyuziya-geopolitiki-17243>. (Accessed: 23rd September 2017).
15. Aikenberry, J. (2015) Budushchee liberal'nogo mirovogo poryadka [Future of the liberal world order]. In: Ivanov, I.S. (ed.) *Sovremennaya nauka o mezhdunarodnykh otnosheniyakh za rubezhom* [Modern Science of International Relations Abroad]. Vol. 1. Moscow: NP RSMD.
16. Kortunov, A.V. (2016) *Neizbezhnost' strannogo mira* [The Inevitability of a Strange World]. [Online] Available from: http://old.russiancouncil.ru/inner/?id_4=7930#top-content. (Accessed: 23rd September 2017).
17. Mirshaimer, J. & Walt, S. (2016) *Dovody v pol'zu ofshornogo balansirovaniya. Luchshaya vneshnepoliticheskaya strategiya SShA* [The arguments in favour of offshore balancing. The best foreign policy strategy of the USA]. [Online] Available from: <http://www.globalaffairs.ru/number/Dovody-v-polzu-ofshornogo-balansirovaniya-18344>. (Accessed: 23rd September 2017).